

НАЗВАНИЯ АЙНОВ У НАРОДОВ АМУРА И САХАЛИНА

Ю. Янхунен

Юха Янхунен | <http://orcid.org/0000-0003-1242-8808> | asiemajeure@yahoo.com | PhD, профессор эмеритус | Хельсинский университет (P.O. Box 59, Unioninkatu 38, FI-00014, Helsinki, Finland)

Ключевые слова

айны, курилы, Сахалин, Курильские острова, этнонимы, этнические контакты

Аннотация

В статье анализируется взаимосвязь этнонимов, которые используются для наименования айнов народами Амура и Сахалина, а в прошлом также и Камчатки. Результаты исследования показывают, что экзоэтнонимы, под которыми айны известны амурским тунгусам (*кужи* ~ *куи*), происходят из более ранней формы **кури*, существовавшей также в языке охотских эвенов во время прихода первых русских землепроходцев. От этой же формы были заимствованы названия для айнов в нивхском (*к'уги*) и русском (*курилы*) языках. Возможно, хотя и не доказано, что форма **кури* происходит, в свою очередь, от айнского слова *кур* – “человек”, к которому предположительно восходит также наименование †*кузи*, которым камчадалы звали айнов в XVII–XIX вв.

Известно, что, когда русские землепроходцы двигались в сторону Тихого океана и постепенно знакомились с коренным населением Сибири и Дальнего Востока, они давали каждой новой этнической группе то название, которое использовали ее ближайшие западные или северо-западные соседи (Janhunen 1985a). Например, когда в XVI в. русские встретили на нижнем Енисее эвенков, они назвали их тунгусами. Это наименование было заимствовано у ненцев, в языке которых эвенки – это *туңго*” (*tun̄ko*’), мн. ч. *туңгос*” (*tun̄kos*°-’), а в некоторых диалектах также мн. ч. *туңгус*” (*tun̄kus*°-’), *тыңгус*” (*tin̄kus*°-’) (Lehtisalo 1956: 498). Само это слово имеет достаточно сложное происхождение (Helinski, Janhunen 1990). Оно заимствовано из селькупского языка, где имеет форму тыңкуп (**tī*:-*n-qip*) – “иноплеменный человек” = “татарин” (Alatalo 2004: 138). Элемент *ты* (*tī*:-) – “иноплеменный”, в свою очередь, восходит к кетскому элементу *дә*- (*dä*-) с аналогичным значением. В кетском языке последний используется в составе слова *дә-гит* (*dä-yit*) – “иноплеменный человек”, мн. ч. *дә-дэң* (*dä-deŋ*) – “иноплеменные люди”, под ними кеты имеют в виду как раз ненцев (Werner 2002: 217). Позднее термин *тунгусы* использовался русскими по отношению ко всем эвенкийским и эвенским группам, которые в зависимости от экологической адаптации исторически делились на оленных, конных, собачьих и пеших тунгусов.

Статья поступила 18.02.2022 | Окончательный вариант принят к публикации 24.02.2022
Ссылки для цитирования на кириллице / латинице (Chicago Manual of Style, Author-Date):

Янхунен Ю. Названия айнов у народов Амура и Сахалина // Этнографическое обозрение. 2022. № 2. С. 45–53. <https://doi.org/10.31857/S0869541522020038> EDN: HJQJXD

Janhunen, J. 2022. Nazvaniia ainov u narodov Amura i Sakhalina [Appellations of the Ainu among the Peoples of Amur and Sakhalin]. *Etnograficheskoe obozrenie* 2: 45–53. <https://doi.org/10.31857/S0869541522020038> EDN: HJQJXD

Достигнув берегов Тихого океана, русские впервые слышали про айнов, живших на самых далеких островах Охотского моря. Следует помнить, что в это время ни Амур, ни Сахалин еще не входили в состав Российской империи. На основании Нерчинского договора (1689), заключенного между российскими и маньчжурскими властями, бассейн Амура со всеми притоками выше Аргуни, а также о-в Сахалин оставались во владении Маньчжурской империи вплоть до Айгунского договора (1858) и Пекинского трактата (1860). Поэтому русские приближались к Амуру и Сахалину в основном с севера и с востока – с побережья Охотского моря и с п-ва Камчатка. Основная группа айнов уже жила в это время на о-ве Эдзо (Хоккайдо), однако айны занимали также почти всю южную половину Сахалина, Курильские острова и самую южную часть Камчатки. Можно предположить, что первые встречи русских с айнами произошли как раз на Южной Камчатке и на Северных Курилах. С тех пор айны фигурировали в описаниях русских путешественников и исследователей под названием *курулы*. Первым, кто упомянул курилов как отдельную этническую группу, был, очевидно, якутский казак Владимир Васильевич Атласов (1661/1664–1711), “Камчатский Ермак”, который в 1700 г. составил рапорт о своем походе на Камчатку в 1698–1699 гг. (Stephan 1974: 8–9).

Означает ли это, что русские именовали айнов курилами на том основании, что те жили на Курильских островах? По широко распространенной народной этимологии название этих островов связано со словом *куруть(ся)*, которое якобы характеризует их вулканическую активность. На самом деле русские называли острова Курильскими именно потому, что на них жили курилы, т.е. айны. Также известно, что на Южной Камчатке находится большое кратерное озеро Курильское, в районе которого найдены археологические следы относительно недавнего присутствия айнов (Дикова 1983). Несколько десятилетий спустя после походов Атласова о связи названия Курильских островов с айнами напишет и участник Второй Камчатской экспедиции Степан Петрович Крашенинников:

Подъ именемъ Курильскихъ острововъ разумѣются всѣ почти острова, которые отъ Курильской лопатки или южнаго конца земель Камчатки грядою лежать въ южно-западную сторону до самой Японіи. Званіе ихъ произошло отъ жителей ближайшихъ острововъ къ Камчаткѣ, которые отъ тамошнихъ народовъ Куши, а отъ Россіянъ Курилами называются (Крашенинников 1994 [1755]. Т. 1: 103).

Как видно из сообщения Крашенинникова, коренные жители Камчатки, а именно камчадалы, которые в то время еще разделялись на три географические и диалектные группы – западные, восточные и южные, – называли айнов словом *куши*. Крашенинников использует также названия *кушинъ* или *кужинъ* (Крашенинников 1994 [1755]. Т. 2: 4), где конечный “нъ”, вероятно, является камчадалским показателем множественного числа (†-’n). Форма *кужи* (*kuži-*) подтверждается материалами, собранными в XIX в. Бенедиктом Тадеушем Дыбовским от последних южных камчадалов (Мудрак 2008: 119–120). Следует, однако, отметить, что в современном ительменском языке, который является потомком диалекта западных камчадалов, нет фонемных звуков типа “ш” /ʃ/* или “ж” /ʒ/*, а только “с” /s/ и “з” /z/. Кроме того, фонема “р” /r/ встречается только в заимствованиях из корякского или русского (Georg, Volodin 1999: 18). Поэтому можно предположить, что за графической формой *кужи* прячется фонемная форма типа †*кузи* (*kuzi*), которая достаточно близка к русской форме *курул*. Однако, несмотря на очевидное сходство, нельзя автоматически отождествлять формы †*кузи* и *курул*. Скорее всего, они связаны между собой только косвенным образом.

В литературе (см., напр.: *Мураяма* 1971: 268–280, 347–348), а также в интернете (см., напр.: Камчатский край б.г.) обращается внимание на сходство этнонима *курул* с айнским словом *кур* (*kur*), фонетически [kuru^h] – “человек”. Это слово может относиться как к мужчинам, так и к женщинам, и оно часто употребляется вместе с различными определениями, например, *поро-кур* (*poro-kur*) – “большой человек” = “взрослый”, *чисе-кор-кур* (*cise-kor-kur*) – “человек дома” = “хозяин” (*Hattori* 1964: 34–35, 46). Оно достоверно зафиксировано также в языке тех айнов, которые в XVIII–XIX вв. жили на Северных Курилах (*Мураяма* 1971: 56, 181, 332, 334). Действительно, можно предположить, что айнское слово *кур* (*kur*) было заимствовано соседями в качестве экзонима для айнов. Фонетическая адаптация *кур* (*kur*) → *кузи* (*kuzi*) объясняется, по-видимому, тем, что фонема “з” /z/ в языке местных камчадалов, также как и в современном ительменском языке, не встречалась в конце слова (*Georg, Volodin* 1999: 35). Однако наличие конечного “л” в русской форме *курул* нельзя считать результатом простой фонетической адаптации.

Объяснение для русской формы *курул* приходится искать в тунгусских языках. В эвенкийском и эвенском “л” (-l) является показателем множественного числа для основ, которые оканчиваются на любой звук, кроме “н” (n). Главной этнической группой, с которой русские контактировали на Охотском побережье, были охотские эвены, их называли также ламутами, поскольку они жили возле моря (*Ламу*). Охотский острог был построен в 1649 г. на территории прибрежных эвенов, служивших русским главными проводниками по пока не известному им региону. Так, Атласова сопровождала на Камчатке группа местных воинов, правда, их называли “юагирами”, но, скорее всего, это были в основном эвены (в любом случае они были эвеноязычными). Как раз эти эвены, которые, вероятно, были уже ранее знакомы с айнами, могли называть их экзонимом *куру-л* (**kuri-l*). От них же русские заимствовали это слово уже в форме множественного числа. Аналогичным образом этноним *камчадал* пришел в русский язык из эвенского: от формы *камчада-л* (**kamca-daa-l*), которая, кстати, по форме похожа на название негидальцев (**ɲie-gi-daa-l* – “живущие ниже”).

Таким образом, русские получили название для айнов от охотских эвенов. Однако этноним *куру-л* (**kuri-l*) в самом эвенском языке впоследствии утратился, поскольку прямые контакты между эвенками и айнами прекратились. Это произошло, с одной стороны, в связи с колонизацией Камчатки и исчезновением айнов из этого региона, а с другой стороны, из-за передвижения ареала эвенского языка все далее в сторону северо-востока. Современные камчатские эвены на р. Быстрой, как известно, являются потомками более поздних переселенцев середины XIX в. с Охотского побережья. Таким образом, эвенский этноним *куру*, мн. ч. *куру-л* (**kuri*, мн. ч. **kuri-l*) остался бы гипотетичным, если бы у него не было соответствий в других тунгусо-маньчжурских языках. Однако такие соответствия существуют, поскольку все тунгусо-маньчжурские народы на Амуре и на Сахалине называют айнов как раз данным этнонимом, с той единственной разницей, что фонеме “р” /r/ (*r) в этих языках соответствует “й” /y/ [j] или даже ноль (Ø), т.е. **куру* > *кују* > *куи* ~ *куј*. Итак, для понятий “айн”, “айны”, “айнский” мы находим в негидальском *кују* (*kuyi*), в уильтинском *куи* (*kui*), в ульчском *куи* (*kui*), в ороческом *куи* (*kui*) ~ *кују* (*kuyi*) и в удэгейском *куи* (*kui*) (*Цинциус* 1975: 424; *Миссонова* 2013: 53–54).

Вполне вероятно, что айны были известны амурским народам достаточно давно, так как, судя по археологическим данным, они появились на Сахалине еще в средние века. Айнский язык начал свой путь к северу из центральной Японии (о-в Хонсю), распространился на о-в Эдзо к концу I тыс. н.э. и продолжил экспансию, двигаясь на Сахалин и Курильские острова, в первой половине

П тыс. н.э., одновременно ассимилируя носителей Охотской культуры (*Janhunen* 2003; см. также: *Bugaeva* 2023). Сахалинские айны регулярно посещали также и материк, где их активность была связана с так наз. Сантанским торговым путем, который вплоть до первой половины XIX в. соединял Японию с Маньчжурией и Китаем через Амурский бассейн (*Sasaki* 1999). Поскольку айны по своему антропологическому типу довольно сильно отличаются от соседних народов, их присутствие можно обнаружить и в генетическом фонде коренных жителей Амурского региона. По данным генетических исследований, айнский компонент особенно силен у ульчей (*Jeong et al.* 2016), что неудивительно, поскольку самый короткий путь с Сахалина на Амур проходит через пролив Невельского и бассейн оз. Кизи, т.е. именно там, где живут современные ульчи.

Память об айнах сохраняется у ульчей в родовом названии *Куйсали*, которое переводится как “айны” и происходит от *куи* (*kui*) – “айн”, мн. ч. *куи-сали* (*kui-sali*) – “айны”, с типичным для тунгусо-маньчжурских языков Амурского бассейна комплексным показателем множественного числа *-сАл* ~ *-сАли* (*-sA-l* ~ *sA-l-i*), как и в ульчском *нии-сэли* (*nii-se-l-i*) – “люди”, *наа-ни-сэли* (**naa-nii-se-l-i*) – “ульчи”. Из предания рода Куйсали известно, что его айнские родоначальники переселились на Амур с Сахалина (*Смоляк* 1994: 23). Правда, это случилось, как кажется, только в середине XIX в. Аналогичные переселения айнов происходили, впрочем, и раньше и не только к ульчам, но и к нивхам, нанайцам, орочам и удэгейцам. Действительно, отдельные представители этого народа и даже целые родовые группы айнского происхождения фиксировались во многих этнически смешанных поселках на нижнем Амуре (*Штернберг* 1933: 285–291; см. подробнее: *Осипова* 2010). В ономастике от них осталось не так много следов. Возможно, однако, что название удэгейского рода *Куинка* (*kuiŋka* < **kuiŋ-ŋka*) также связано с его айнским происхождением, хотя в этом случае надо учитывать и возможную связь с названием местной р. Куи (*Подмаскин, Старцев* 1989: 25).

Как нам представляется, этноним **кури* стали применять по отношению к айнам именно жители Амурского бассейна. Скорее всего, и охотские эвены впервые услышали об айнах на материке, а не на Камчатке. В таком случае этноним “кужи” = *кузи* (*kuzi*), который использовали для айнов камчадалы, надо рассматривать отдельно от *кури* (*kuri*), хотя и не исключено, что оба названия в конечном итоге связаны друг с другом. Развитие **кури* > *кужу* (**kuri* > *kuyi*) закономерно для негидальского языка (*Певнов* 1994), но тенденция к элиминации фонемы “р” /r/ наблюдается и во всех остальных тунгусо-маньчжурских языках Амурского бассейна. Фонемная структура секвенций с исчезнувшим **p* (**r* > *y* > Ø) достаточно сложная (*Janhunen* 1985b) и не обязательно одинаковая во всех языках региона. Так, например, исконно тунгусское слово *няри* (**ñari*) – “человек” сохраняется в эвенском в форме *няри* (*ñari*), а также в уильгинском в форме *нари* (*nari*), но дает в нанайском *най* (*nay*), а в ульчском, ороском и удэгейском *нй* ~ *н’е* (*nii* ~ *ñee*) (*Цинциус* 1975: 598–599). Такая вариация может, конечно, частично отражать вторичные межъязыковые контакты.

Тот факт, что именно форма *кужу* (*kuyi*) используется на Амуре достаточно давно, подтверждается тем, что она уже в XIV–XV вв. была заимствована в китайский язык. В известной надписи 1413 г. на Тырских стелах айны упоминаются как раз под китайским названием 苦夷, *кужу* (*kuyi*) (*Головачев и др.* 2011: 98, 125, 216). С этого же времени о-в Сахалин известен китайцам под названием 庫頁島, *Кье дао* (*Kuye dao*) – “айнский остров”. Это означает, что переход **p* > *j* (**r* > *y*) начался не позже XIII–XIV вв. Приблизительно в такой же форме, т.е. †*кужу*, айны упоминаются в монгольской и чжурчжэньской надписях на

тех же Тырских стелах (Rykin 2019: 150–156). Возможно, что китайская форма восходит как раз к чжурчжэньскому оригиналу, который, в свою очередь, был заимствован из местных языков.

С тунгусо-маньчжурскими формами **кури* > *куји* (в русских источниках иногда *куви*) связано также нивхское название айнов *к'уги* (*к'уҕи*, см.: Крейнович 1955: 214, 245; ошибочно без придыхания *куҕи* – см.: Савельева, Таксами 1965: 122). Соответствие нивхского *к'* (с придыханием – в оппозиции *к* без придыхания) тунгусскому *к* (без придыхания, но в оппозиции звонкому *з*) вполне ожидаемо, тогда как нивхский медиальный согласный, а именно звонкий веларный щелевой “г” /*g*/, заслуживает отдельного внимания. Этот согласный никак не может быть прямым рефлексом более раннего “р” **r*, тем более что нивхский язык имеет фонему /*g*/ и не демонстрирует никакой тенденции к ее элиминации. Поэтому нивхское *к'уги* может быть только заимствованием тунгусо-маньчжурской формы **куји* (**куи*) с заменой полугласного **j* перед гласным **i* на согласный /*g*/, поскольку сочетание *ји* (*yi*) в нивхском в середине слова не встречается.

В итоге получается, что все тунгусо-маньчжурские наименования айнов восходят к единому первоначальному варианту **кури*, мн. ч. **кури-л* ~ **кури-са-л(и)*, от которого происходят как русское слово *курил*, так и нивхское слово *к'уги*. Вполне вероятно, что тунгусо-маньчжурское **кури*, в свою очередь, происходит от айнского **кур* – “человек”, лежащего также в основе слова †*кузи*, которым коренные жители Камчатки называли айнов. Конечный гласный в тунгусо-маньчжурской форме **кури* объясняется фонотактической адаптацией, поскольку в тунгусо-маньчжурских языках первоначально не было основ на **p* без гласного. Правда, в некоторых северно-тунгусских языках, а именно в эвенском и негидальском и диалектально в эвенкийском, наблюдается позднее выпадение конечного **и*, но даже в этих языках гласный сохраняется перед суффиксами, например, в форме множественного числа. Учитывая, что слово **кури* в форме **куји* документировано уже в средневековых источниках, нет сомнения в его достаточно давнем происхождении.

В связи с этим, конечно, удивительно, что нивхи, которые из всех амурских народов имеют самую долгую историю контактов с айнами, особенно на Сахалине, заимствовали название для айнов у тунгусо-маньчжурских соседей. Можно предположить, что нивхский язык распространился на Сахалин приблизительно в одно время с айнским, т.е. в начале II тыс. н.э. Контактная зона между нивхами и айнами находилась в центральной части острова, куда орокский язык вошел с материка уже позже. Скорее всего, у нивхов первоначально для айнов было какое-то другое название. Если это так, то исходное название, к сожалению, утрачено, и у нас пока нет возможности его восстановить.

В качестве критического замечания ко всему вышесказанному необходимо добавить, что в то время как этимологическую связь форм *курил*, *куји* и *к'уги* с первоначальной тунгусо-маньчжурской формой **кури* (**кури*) – “айн(ский)” можно считать установленным фактом, предположение о связи формы **кури* с камчадальской формой †*кузи* и айнским словом *кур* – “человек” является более спорным. Хорошо известно, что многие коренные народы не имеют или исторически не имели эндонима для своей собственной этнической группы. Вместо эндонима они предпочитали, говоря о себе, использовать выражения “наши люди”, “местные люди”, “наш язык” и т.д. Поэтому, например, нанайцы, ульчи и орочи называют себя *наа-ни* < *наа-най* (**наа*+*наҕи*) – “люди (нашего) места”. Те слова, которые выступают в роли эндонимов, чаще всего переводятся как “человек”. Это относится и к так наз. айнскому самоназванию *айну* (*aynu*) (Hattori 1964: 34), которое является не столько эндонимом, сколько

просто выражением общего понятия “человек” в противопоставлении богам и зверям. Для выделения отдельных групп людей айны использовали слово *кур* (*kur*), как, например, в фольклорных терминах *реп-ун-кур* (*rep-un-kur*) – “люди моря” (= представители Охотской культуры) и *ја-ун-кур* (*ya-un-kur*) – “люди земли” (= айны в противопоставлении представителям Охотской культуры) (*Janhunen* 1996: 174–175).

Следует также помнить, что большинство этнических групп мира известны своим соседям под названиями, которые происходят не из их собственных языков, а из языков соседей, что хорошо прослеживается на примере Сибири и Дальнего Востока. Поэтому немного неожиданно то, что соседи айнов стали именовать их айнским словом, которое к тому же является не настоящим этнонимом, а выражением общего понятия “человек”. Также трудно представить, что одно и то же айнское слово *кур* (*kur*) было независимо заимствовано дважды – камчадалами Камчатки и тунгусами нижнего Амура или Охотского побережья. Достоверность этого предположения во многом зависит от того, как айны действительно называли себя и своих новых северных и западных соседей во время первых контактов. Об этом, к сожалению, у нас сведений нет. Правда, на вопрос о том, как курильские айны называют себя, Крашенинников получил загадочный ответ “Уйпуть Ёеке” (*†uypuť ueyeke*) (*Крашенинников* 1994 [1755]. Т. 2: 5). Ни грамматическому, ни семантическому анализу эта фраза не поддается – скорее всего, она и не является ответом на поставленный вопрос.

Источники и материалы

- Камчатский край б.г. – Камчатский край: краеведческий сайт. <http://www.kamchatsky-krai.ru>
- Крашенинников* 1994 [1755] – *Крашенинников С.П.* Описание земли Камчатки: В 2 т. СПб.: Наука; Петропавловск-Камчатский: Камшат, 1994 [1755].
- Крейнович* 1955 – *Крейнович Е.А.* Словарь нивхского языка: В 2 т. Рукопись. Т. 1. 1955 // Архив Сахалинского областного краеведческого музея, Южно-Сахалинск. КП-8335-1/2 РК-310/1/2.
- Савельева, Таксами* 1965 – *Савельева В.Н., Таксами Ч.М.* (сост.) Нивхско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1965.
- Цинциус* 1975 – *Цинциус В.И.* (ред.) Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: В 2 т. Т. 1. Л.: Наука, 1975.
- Alatalo* 2004 – *Alatalo J.* Sölkupisches Wörterbuch aus Aufzeichnungen von Kai Donner, U.T. Sirelius und Jarmo Alatalo. Helsinki: Finnisch-Ugrische Gesellschaft, 2004.
- Hattori* 1964 – *Hattori S.* (ed.) An Ainu Dialect Dictionary with Ainu, Japanese and English Indexes. Tokyo: Iwanami Shoten, 1964.
- Lehtisalo* 1956 – *Lehtisalo T.* Juraksamojedisches Wörterbuch. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1956.
- Werner* 2002 – *Werner H.* Vergleichendes Wörterbuch der Jenissej-Sprachen. Bd. 1. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2002.

Научная литература

- Головачев В.Ц., Ивлиев А.Л., Певнов А.М., Рыкин П.О.* Тырские стелы XV века: перевод, комментарии, исследование китайских, монгольского и чжурчжэньского текстов. СПб.: Наука, 2011.
- Дикова Т.М.* Археология Южной Камчатки в связи с проблемой расселения айнов. М.: Наука, 1983.

- Миссонова Л.И.* Лексика уйльта как историко-этнографический источник. М.: Наука, 2013.
- Мудрак О.А.* Свод камчадалской лексики по памятникам XVIII в. М.: Восточная литература, 2008.
- Мураяма С.* Айнский язык Северных Курилов: филологические исследования. Токио: Ёсикава Кобункан, 1971. (на яп. яз.)
- Осипова М.В.* Потомки айнов на Нижнем Амуре // Известия Института наследия Бронислава Пилсудского. 2010. № 14. С. 204–214.
- Певнов А.М.* Рефлексы вибранта в негидальском на фоне родственных ему языков // Journal de la Société Finno-Ougrienne. 1994. Vol. 85. P. 125–147.
- Подмаскин В.В., Старцев А.Ф.* Проблема этногенеза и этническая история // История и культура удэгейцев / Под общ. ред. А.И. Крушанова. Л.: Наука, 1989. С. 15–27.
- Смоляк А.В.* Этнические процессы и этнический состав // История и культура ульчей в XVII–XX вв. Историко-этнографические очерки / Отв. ред. Л.Я. Ивашенко. СПб.: Наука – Санкт-Петербургская издательская фирма, 1994. С. 11–25.
- Штернберг Л.Я.* Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны. Статьи и материалы. Хабаровск: Дальгиз, 1933.
- Bugaeva A.* (ed.) Handbook of the Ainu Language. Berlin: De Gruyter Mouton, 2023.
- Georg S., Volodin A.P.* Die itelmenische Sprache: Grammatik und Texte. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1999.
- Helinski E., Janhunen J.* Once More on the Ethnonym “Tungus” // Specimina Sibirica. 1990. Vol. 3. P. 67–72.
- Janhunen J.* The Tungus Peoples and the Conquest of Siberia // Altaistic Studies Papers at the 25th Meeting of the Permanent International Altaistic Conference at Uppsala June 7–11, 1982. Stockholm: Almqvist & Wicksell, 1985a. P. 73–77.
- Janhunen J.* On the Diphthongs in Nanay // Bulletin of the Institute for the Study of Northern Eurasian Cultures – Hoppō Bunka Kenkyū. 1985b. Vol. 17. P. 103–115.
- Janhunen J.* Manchuria: An Ethnic History. Helsinki: The Finno-Ugrian Society, 1996.
- Janhunen J.* On the Chronology of the Ainu Ethnic Complex // Bulletin of the Hokkaido Museum of Northern Peoples – Hokkaidō ritsu Hoppō Minzoku Hakubutsukan Kenkyū Kiyō. 2003. Vol. 11. P. 1–20.
- Jeong C., Nakagome S., Di Rienzo A.* Deep History of East Asian Populations Revealed through Genetic Analysis of the Ainu // Genetics. 2016. Vol. 202 (1). P. 261–272.
- Rykin P.* The Mongol Text of the Tyr Trilingual Inscription (1413): Some New Readings and Interpretations // International Journal of Eurasian Linguistics. 2019. Vol. 1 (1). P. 126–161.
- Sasaki S.* Trading Brokers and Partners with China, Russia, and Japan // Ainu: Spirit of a Northern People / Eds. W.W. Fitzhugh, C.O. Dubreuil. Washington: Arctic Study Center; National Museum of Natural History; Smithsonian Institution, 1999. P. 86–91.
- Stephan J.J.* The Kuril Islands: Russo-Japanese Frontier in the Pacific. Oxford: Clarendon Press, 1974.

Research Article

Janhunen, J. Appellations of the Ainu among the Peoples of Amur and Sakhalin [Nazvaniia ainov u narodov Amura i Sakhalina]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2022,

no. 2, pp. 45–53. <https://doi.org/10.31857/S0869541522020038> EDN: HQJIXD
ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and
Anthropology RAS

Juha Janhunen | <http://orcid.org/0000-0003-1242-8808> | asiemajeure@yahoo.com |
University of Helsinki (P.O. Box 59, Unioninkatu 38, FI-00014, Helsinki, Finland)

Keywords

Ainu, Kuril, Sakhalin, the Kurile Islands, ethnonyms, ethnic contacts

Abstract

This paper deals with the interconnections of the ethnonyms by which the peoples of the Amur basin and Sakhalin, as well as, historically, Kamchatka, referred to the Ainu. It is shown that the exoethnonyms by which the Ainu used to be known to the Amur Tungus (*kuyi* ~ *kui*) derive from the older form **kuri*, which was also present in the language of the Okhotsk Ewen at the time of the arrival of the first Russian explorers. The appellations of the Ainu in Nivkh (*k'uyi*) and Russian (*kurily*) were borrowed from this same form. It is likewise possible, though not confirmed, that the form **kuri* goes back to the Ainu word *kur* 'man, human being', which is also the likely source of the name †*kuzi* by which the Kamchadal called the Ainu in the 17th to 19th centuries.

References

- Bugaeva, A., ed. 2023. *Handbook of the Ainu Language*. Berlin: De Gruyter Mouton, 2023.
- Dikova, T.M. 1983. *Arkheologiya Yuzhnoi Kamchatki v svyazi s problemoi rasseleniia ainov* [The Archaeology of Southern Kamchatka and the Problem Concerning the Settlements of the Ainu]. Moscow: Nauka.
- Georg, S, and A.P. Volodin. 1999. *Die itelmenische Sprache: Grammatik und Texte* [The Itelmen Language: Grammar and Texts]. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1999.
- Golovachev, V.T., A.L. Ivliev, A.M. Pevnov, and P.O. Rykin. 2011. *Tyrskie stely XV veka: perevod, komentarii, issledovanie kitaiskikh, mongol'skogo i chzhurchzen'skogo tekstov* [The Tyr Steles of the 15th Century: Translation, Comments, and a Study of the Chinese, Mongolian and Jurchen Texts]. St. Petersburg: Nauka.
- Helimski, E., and J. Janhunen. 1990. Once More on the Ethnonym “Tungus”. *Specimina Sibirica* 3: 67–72.
- Janhunen, J. 1985. The Tungus Peoples and the Conquest of Siberia. In *Altaistic Studies Papers at the 25th Meeting of the Permanent International Altaistic Conference at Uppsala June 7–11, 1982*, 12: 73–77. Stockholm: Almqvist & Wicksell.
- Janhunen, J. 1985. On the Diphthongs in Nanay. *Bulletin of the Institute for the Study of Northern Eurasian Cultures – Hoppō Bunka Kenkyū* 17: 103–115.
- Janhunen, J. 1996. *Manchuria: An Ethnic History*. Helsinki: The Finno-Ugrian Society.
- Janhunen, J. 2003. On the Chronology of the Ainu Ethnic Complex. *Bulletin of the Hokkaido Museum of Northern Peoples – Hokkaidō ritsu Hoppō Minzoku Hakubutsukan Kenkyū Kiyō* 11: 1–20.
- Jeong, C., S. Nakagome, and A. Di Rienzo. 2016. Deep History of East Asian Populations Revealed through Genetic Analysis of the Ainu. *Genetics* 202 (1): 261–272.
- Missonova, L.I. 2013. *Leksika uil'ta kak istoriko-etnograficheskii istochnik* [The Lexicon of the Uilta Language as a Historical and Ethnographical Source]. Moscow: Nauka.

- Mudrak, O.A. 2008. *Svod kamchadal'skoi leksiki po pamiatnikam XVIII v.* [The Corpus of Kamchadal Lexicon on the Basis of the Materials of the 18th Century]. Moscow: Vostochnaia literatura.
- Murayama, S. 1971. *Kita Chishima ainugo. Bunkengakuteki kenkyū* [The Ainu Language of the Northern Kuriles: Philological Studies]. Tokyo: Yoshikawa Kōbunkan.
- Osipova, M.V. 2010. Potomki ainov na Nizhnem Amure [The Descendants of Ainu on the Lower Amur]. *Izvestiia Instituta naslediia Bronislava Pilsudskogo* 14: 204–214.
- Pevnov, A.M. 1994. Refleksy vibranta v negidal'skom na fone rodstvennykh emu yazykov [The Reflexes of the Vibrant in Neghidial with a View on Related Languages]. *Journal de la Société Finno-Ougrienne* 85: 125–147.
- Podmaskin, V.V., and A.F. Startsev. 1989. Problema etnogeneza i etnicheskaia istoriia [The Problem of Ethnogenesis and Ethnic History]. In *Istoriia i kul'tura udegeitsev* [History and Culture of the Udihe], edited by A.I. Krushanov, 15–27. Leningrad: Nauka.
- Rykin, P. 2019. The Mongol Text of the Tyr Trilingual Inscription (1413): Some New Readings and Interpretations. *International Journal of Eurasian Linguistics* 1 (1): 126–161.
- Sasaki, S. 1999. Trading Brokers and Partners with China, Russia, and Japan. In *Ainu: Spirit of a Northern People*, edited by W.W. Fitzhugh and C.O. Dubreuil, 86–91. Washington: Arctic Study Center; National Museum of Natural History; Smithsonian Institution.
- Shternberg, L.Y. 1933. *Giliaki, orocho, gol'dy, negidal'tsy, ainy. Stat'i i materialy* [The Ghilyak, Oroch, Gold, Neghidial, and Ainu: Articles and Materials]. Khabarovsk: Dal'giz, 1933.
- Smoliak, A.V. 1994. Etnicheskie protsessy i etnicheskii sostav [Ethnic Processes and Ethnic Composition]. In *Istoriia i kul'tura ul'chei v XVII–XX vv. Istoriko-etnograficheskie ocherki* [History and Culture of the Ulcha in the 17th to 20th Centuries: Historical and Ethnographic Essays], edited by L.Y. Ivashchenko, 11–25. St. Petersburg: Nauka – Sankt-Peterburgskaia izdatel'skaia firma.
- Stephan, J.J. 1974. *The Kuril Islands: Russo-Japanese Frontier in the Pacific*. Oxford: Clarendon Press.